

Даже Шэнь Цянь знал: тема отца — болезненное место, которого Ли Вэйдун ни при каких обстоятельствах не позволит коснуться. Ли Вэйдун слишком сильно его ненавидел, и больше всего не выносил, когда кто-то сравнивал их между собой. Он помнил, как в год окончания школы Е Инь обронила нечто подобное — пожалуй, это был единственный раз в жизни, когда Ли Вэйдун сорвал на ней свою ярость. Шэнь Цянь видел всё своими глазами: Ли Вэйдун, точно раненый безумный зверь, со всей силы прижал ее к стене, тяжело и прерывисто дыша, будто каждый вдох давался ему с невероятной болью. В тот миг Шэнь Цяню даже показалось, что еще секунда — и он убьет Е Инь.

И вот ту самую фразу, из-за которой Ли Вэйдун когда-то чуть не сошел с ума от муки, спустя десять лет произнес тот же самый человек, но Ли Вэйдун лишь ошеломленно замер, а его глаза слегка покраснели. Он недоуменно нахмурился, с тихим смешком кивнул и произнес:

— Ты права. Возможно, мне никогда не избавиться от крови этого человека. Как бы то ни было, спасибо за то, что когда-то была рядом и помогла мне пережить то время, о котором я до сих пор боюсь вспоминать.

...В те беспробудно темные, гнетущие дни ты действительно была моим единственным лучиком света.

То, что когда-то казалось бесценным, теперь было «куплено» за деньги. Казалось бы, сердце должно было разрываться от боли и тоски, но ничего подобного не происходило. Напротив, в душе скользнула радость: наконец-то все вернулось на свои места, а «клятва» спала. Отныне эти сокровища можно было бережно прибрать, сложить и спрятать до тех пор, пока не настанет день отдать их все до единого своему маленькому солнышку, что отныне дарит ему тепло и свет.

«Возможно, я и впрямь, как ты говоришь, психопат да еще и со склонностью к насилию. Но мне кажется, тот человек... пожалуй, не придаст этому значения. Он говорил, что как раз лечит психопатов. И в драке вроде никому не уступит. Он говорил, что считает меня хорошим, что хочет беречь меня. И я... хочу ему верить».

...

Выйдя из следственного изолятора, Ли Вэйдун поднял голову и увидел прозрачное, ярко-синее небо. Выдыхая морозный воздух, он легким шагом направился к машине, чувствуя, будто тяжелый груз свалился с плеч. Автомобиль быстро мчался по улицам, пока в центре города не попал в небольшую пробку. На долгом красном сигнале светофора Ли Вэйдун повернул голову к тротуару.

На углу стояла милая, ухоженная чайная с панорамными стеклянными окнами и россыпью сияющих разноцветных светильников. Мужчина в углу заведения своими очертаниями и движениями казался невероятно милым и знакомым.

Так похож на его Медвежонка.

А напротив него сидел еще один мужчина.

...

— Алло, директор Ли, здравствуйте! Каковы ваши указания?

— ...Я не поеду.

— А?!

— Какая еще Европа, какая выставка?! Езжайте кто хотите! Я не поеду!

— Нет-нет, подождите! Подождите, директор Ли! Это же общественно важная задача! Это же ради всей страны! Неужели в нас совсем нет веры и верности скрепам?

Невзрачный вице-президент Чэнь из компании «Процветание» с бьющимся в истерике лицом стоял у панорамного окна на тридцать восьмом этаже, откуда открывался вид на весь город, и бился головой о стекло. Он молча вспомнил, как два месяца назад, когда в их онлайн-игре открылся сценарий нового уровня «Буря во Дворце Темной Крови», молодой владыка демонического культа Ли Аотянь совершенно вышел из своего образа. Прежде он был весьма ответственным великим владыкой тьмы, но в новом сюжете словно пережил генетическую мутацию: превратился в капризного Владыку-Медведя, который из-за любой ерунды устраивал сцены, исчезал в неизвестном направлении и плевал на судьбу всего культа. А уполномоченному защитнику Чэню каждый день приходилось бегать за ним следом и подчищать хвосты, терпя невыносимые мучения.

И с тех пор как вышел этот новый сценарий, их директор Ли словно попал под проклятие: стал совершенно безответственно забивать на всю компанию, в создание которой вложил столько сил.

— ...Директор Ли.

— Директор Ли? Директор Ли! — В кастрюле над синим пламенем аппетитно закипала вкусно пахнущая солянка. Цзи Кай помахал своей медвежьей лапой перед лицом Ли Вэйду. — О чем ты задумался?!

Что, черт возьми, происходит? Он абсолютно не понимал: как так вышло, что, встретившись с Маленькой феей, этот человек вдруг стал таким?

— Директор Ли, директор Ли, хватит сыпать! Это соль, а не сахар, ты только что уже солил!

— ...О.

— Черт, это укус! Не темный соевый соус! Ладно-ладно, отойди, отойди, остальное я сам доделаю. Ты, должно быть, устал, иди на диван, посмотри телевизор и отдохни, а?

— ...

Однако «отдых» ничуть не улучшил положение.

Деревянная кукла, казалось, окончательно сломалась, и поломка становилась всё тяжелее! Весь день и вечер он скрипел и позвякивал, словно неисправный механизм: то машинально готовил еду и убирал дом, то на долгое время впадал в прострацию и зависал, так что до него было не дозваться.

Цзи Кай уже сто раз пожалел о содеянном.

Это состояние продолжалось до самого полудня следующего дня, но даже прощаясь в аэропорту, Ли Вэйду так и не пришел в норму.

Да что же с ним такое? Неужели... в следственном изоляторе, увидав нежную, хрупкую

Маленькую фею со слезами на глазах, он вспылал старыми чувствами?

Твою мать, мне надо было преодолеть все препятствия и поехать с ним! Слишком уж я верил в свое обаяние, вот и не ожидал подлянников!

Хотя нет, постой. Неужели моё обаяние и впрямь уступает какой-то Маленькой фее?

Целых двенадцать часов на самолете. В Париж они прибыли ближе к местному вечеру. Ни золотистого заката, ни сказочных красок — весь город тонул в бесконечной ряби от проливного дождя. В воздухе стоял сырой пронизывающий холод, ветер назойливо свистел в ушах, вызывая раздражение, а телефон в кармане разрядился и погас.

К счастью, представители организаторов уже давно с нетерпением ждали у выхода с огромной табличкой, а за ними толпилась куча поклонников и поклонниц, пришедших выразить свое восхищение. «Ли Вэйду» и «компания «Процветание»» в их глазах были настоящей тайной силой передовых технологий с Востока. Невероятно огромный виртуальный мир «Процветания», ультрареалистичные персонажи, пейзажи и естественное освещение уже вызывали восторг. А главным прорывом стало полное решение проблемы утомления глаз, благодаря чему лимит времени в игре поднялся до бесконечности — эту технологию за рубежом до сих пор никто не смог скопировать.

Черный представительский лимузин плавно тронулся. Инь Цинь, длинноногая сексуальная красавица в красном, подала шампанское. Вице-президент Чэнь держал весь зал, один ведя оживленную беседу с толпой встречающих.

Ли Вэйду же, казалось, смертельно устал: он молча прислонился к окну. В пузырящейся золотистой жидкости отражались его исчерченные кровавыми прожилками, изнуренные глаза.

Внезапно красавица в красном напротив произнесла что-то по-французски. Рядом с ней сидел симпатичный голубоглазый блондин. Он дергал незажженную сигарету губами и шарил по карманам в поисках зажигалки, когда ее оклик заставил его опешить. Он крутанул сигарету в пальцах и послушно спрятал ее.

...

До той аварии Цзи Кай точно так же лихо и непринужденно крутил сигарету. Сначала щелчок пальцами по дну пачки, ловкий перехват выскакивающей сигареты, красивый росчерк в воздухе — и всё в одно единое движение. Вспышка огонька — и густой, зрелый, чувственный аромат табака уже витает в воздухе.

— Ты только посмотри на себя! Едва здоровье поправилось, и снова за свое?

Ли Вэйду на самом деле не одобрял курение Цзи Кая. Но стоило тому на его суровость ответить озорной ухмылкой нашкодившего мальчишки, как ругать его больше не поднималась рука. Ли Вэйду даже завидовал сигарете в его руках: ее касались его пальцы, с нею соприкасались его губы...

Должно быть, это такое счастье — жизнь сигареты прожита не зря.

Как же он скучает по нему.

...

В ночь перед отъездом Ли Вэйду отправил кучу денежных конвертов в чат «Прими лекарство и иди драться — Восточно-Китайская банда Хунсин». А потом написал в личку каждому, кто забрал подарок: «В эти две недели, пожалуйста, обязательно присмотрите за ним».

Беречь от огня, от воров и от Чжу Лина.

Цзян Сяобай: «Брат Вэйду, будь спокоен как танк! На рождественской вечеринке и на новогодней мы отлично присмотрим за братом Каем и ни за что не дадим ему перебраться!»

Ли Вэйду: «!!!»

Открыв календарь в телефоне, он понял, что сроки этой командировки — полнейшая задница: две недели накрывают Рождество и даже последний день года, так что они не смогут встретить Новый год вместе?!

Нельзя будет вместе отсчитывать секунды до полуночи, целоваться, запускать фейерверки...

Жизнь окончательно потеряла смысл.

...

Лимузин поехал не прямо в отель, а повез Ли Вэйду и его сопровождение на прием организаторов. Смыкая бокалы среди шумного веселья, элита индустрии Ли Вэйду просидел с каменным лицом, чувствуя себя как на иголках под градом дифирамбов. Вернуться в отель удалось лишь спустя два-три часа.

Войдя в номер, он первым делом воткнул зарядку в телефон и начал ходить взад-вперед, проклиная тупое устройство за долгую загрузку.

Экран наконец зажегся, и пришло сообщение от Цзи Кая:

— Прилетел?

Прошло несколько часов без ответа, но новых сообщений так и не появилось.

«...» Неужели не дождался и лег спать? И даже не волнуется, что я могу потеряться в Париже, столкнуться с грабителями или террористами?

Хрустальное сердце Ли Вэйду тут же разлетелось вдребезги.

<http://bllate.org/book/18382/1767789>